

**NOTES TO THE HISTORY OF SCIENCE
OF THE STATE AND LAW OF THE
REPUBLIC OF AZERBAIJAN DURING
THE TRANSITION PERIOD OF THE
DECISION OF THE USSR**

Prof. Dr. Yuri Baturin

Corresponding member of RAS

*Chief Research Fellow of the S.I.Vavilov
Institute for History of Science and
Technology, RAS*

baturin@ihst.ru

ORCID ID: 0000-0003-1481-5369

**ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ НАУКИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД РАСПАДА
СССР**

Юрий Батури

*доктор юридических наук, член-
корреспондент РАН, главный научный
сотрудник Института истории
естествознания и техники имени
С.И.Вавилова РАН*

baturin@ihst.ru

ORCID ID: 0000-0003-1481-5369

ABSTRACT

The article is devoted to the study of transitional processes in the transformation of the state and law. On the example of Azerbaijan, the genesis of the concepts of "self-determination", "people's sovereignty" and "state sovereignty", which were included in the 1995 Constitution of the Republic of Azerbaijan, is examined. New documents, not previously introduced in the scientific literature, such as the draft treaty on the establishment of the Union of Democratic Republics, prepared by the Azerbaijan SSR, and letters of the President of the Republic to President of USSR M.S.Gorbachev are used. The archive documents of 1990/91 show Azerbaijan's unyielding and uncompromising struggle for sovereignty and integrity of the Republic.

Key word: *Azerbaijan, Science of State and Law, History, Transition, Union Treaty, President, Autonomy, Sovereignty*

ВВЕДЕНИЕ

Смена правовых систем государств чрезвычайно интересна как процесс, но в истории государства и права она рассматривается как точка во времени, после которой наступает новая правовая эпоха, т.е. правовые системы идут друг за другом «стык в стык». В реальности это не так. С какого-то момента зарождается и начинает развиваться переходный процесс. Он отражается в различных проектах, документах, даже черновиках,

которые быстро уходят, исчезают и редко используются для анализа развития правовой системы.

Принятием Конституционного закона Азербайджанской ССР от 23 сентября 1989 года «О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики» [Конституционный закон Азербайджанской ССР] переходной процесс был явно обозначен. Конституционный акт Азербайджанской

республики от 18 октября 1991 года № 222-ХП «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» [Конституционный акт Азербайджанской республики] показал, что переходный процесс идет. И лишь после референдума 12 ноября 1995 года, на котором была принята Конституция Азербайджанской Республики [Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г.] можно было говорить, о завершении переходного процесса, для В эти переходные годы создавались проекты государственно-правовых институтов, обсуждались и по-новому толковались правовые понятия, сменяли друг друга разные правовые позиции, испытывались на практике предлагаемые правовые конструкции. Эти «черновики истории государства и права» чрезвычайно важны для понимания, почему правовая система сложилась так, а не иначе. К сожалению, обычно с ними поступают, как и с другими черновиками. Поэтому редкие находки переходного времени так радуют исследователей.

Целью статьи является анализ причин появления в Конституции Азербайджанской республики небольшого числа важных правовых понятий, исходя из неопубликованных ранее документов 1990/91 гг. Так сложилось, что автор в 1990/91 гг. работал под началом Г.Х. Шахназарова, помощника Президента СССР М.С. Горбачева сначала в возглавляемом им секторе теории политических систем и политических отношений Института государства и права АН СССР, а затем в

Аппарате Президента СССР, и по своим служебным обязанностям занимался проектом нового Союзного договора. Все материалы в аппарате Президента готовились в машинописном виде. В трудные дни декабря 1991 – января 1992 года удалось сохранить полный набор документов, по Союзному договору, который был в руках автора (фактически все материалы, с которыми работал Г.Х. Шахназаров), включая рукописную правку и черновики. Ныне они переданы в Государственный архив РФ, в персональный фонд, но пока не описаны. Поэтому ссылки в статье будут иметь вид – «Батурин Ю.М. Личный архив. Передан в Государственный архив РФ (фонд 10354). 2021 г.» [Батурин Ю.М. Личный архив]. Исследователи, безусловно, смогут найти указанные документы в ГА РФ.

В числе этих документов проект Союзного договора, подготовленного в Азербайджанской ССР и письма президента Азербайджанской республики Президенту СССР М.С. Горбачеву. В них содержатся формулировки, которые много скажут историкам и юристам. ившегоя, как минимум шесть лет.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И АВТОНОМИЯ

С началом Мировой войны 1914 года право наций на самоопределение перестало быть предметом лишь юристов-государствоведов, а с ним и вопросы национально-государственного устройства, в частности, федерации. «Едва ли какой-нибудь отдел государственного права доставил

юристам так много хлопот, как именно вопрос о федеративном государстве; в связи с ним пришлось пересматривать, казалось бы, прочно установившиеся положения публичного права, – например, понятие суверенитета, – писал выдающийся русский юрист С.А. Котляревский. – Объясняется это отчасти тем, что, что общие очертания системы государственного права создавались в эпоху, когда господствовал тип «унитарного» (нам придется и далее употреблять этот термин, как противоположность федеральному, так как в русском языке не существует соответствующего слова) государства» [Котляревский, 1907: 56]. Предлагался вариант «унированное» государство, но он не прижился [Магазинер, 1922: 303]. А сегодня характеристика Азербайджанского государства как «унитарной республики» содержится в Конституции (ч.І ст.7).

Но путь такому государственному статусу был долог и труден. Азербайджанская (тюркская) партия «Мусават» выдвигала идею предоставления Азербайджану национально-территориальной автономии в составе федеративной демократической республики Россия. на своем съезде в октябре 1917 года зафиксировала в программе: «...Руководствуясь национально-демократическими принципами и стремясь достичь своей цели реорганизацией государства на федеративных началах, партия выставляет следующие требования... 1) Партия ставит своей политической задачей осуществление: а)

демократической республики на национально-территориально-федеративных началах вообще в России и в частности, б) территориальной автономии Азербайджана, Туркестана, Киргизии и Башкирии и в) национальной автономии поволжских и крымских татар и всех вообще тюркских народностей» [Программа тюркской партии «Мусават»., 1992: 58]. «Тюркская партия федералистов» («Адам-и-Марказият») призывала к преобразованию Российского государства в федерацию автономных территорий. Накануне съезда мусульман Кавказа (Баку, 15-20 апреля 1917 г.) Временный комитет Бакинских мусульманских общественных организаций опубликовал воззвание к мусульманам Кавказа, в котором, в частности, говорилось: «Комитет... считает необходимым теперь же высказаться о том образе государственного правления, который наиболее бы обеспечил бы интересы мусульман как нации... Такой формой правления безусловно является лишь демократическая республика». Доклад о будущем политическом строе России на съезде мусульман сделал М.Э. Расулзаде. По его докладу съезд принял резолюцию: «Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах» [Азербайджанская Демократическая Республика, 1998: 25, 29].

Исходной точкой принципа самоопределения является то, что государство, сложившееся тем или иным образом, обычно не представляет собой органичного национального единства. Таким образом, государство не совпадает с нацией (иначе: народ не совпадает с национальностью). Народ – понятие государственоведения, национальность – понятие антропологии. М.Э. Расулзаде писал: «Народ превращается в нацию лишь в момент, когда демонстрирует свою решимость создать государство и настаивает на этом» [Балаев, 2009: 107-108]. Вероисповедание – не национальность. Как отметил в своем выступлении М.Э. Расулзаде, иногда можно услышать, что Ислам является олицетворением нации, поскольку, если турко-татарина спрашивают о его национальности, он отвечает: я мусульманин. Но это ошибочная точка зрения... Не существует христианской национальности и точно также не существует и исламской национальности. В этом большом мусульманском доме должны иметься отдельные комнаты для турков и арабов» [Азербайджанская Демократическая Республика, 1998: 29].

Постепенно в мире было признано, что право на самоопределение внутри государства не исчерпывает его, и должно быть дополнено правом на отделение. В соответствии с этой позицией чрезвычайная сессия Верховного Совета Нахичеванской АССР 19 января 1990 г. приняла постановление об объявлении независимости и выходе Нахичеванской Автономной Республики из состава СССР. Но при осуществлении права

выхода необходимо принимать во внимание ограничения принципа самоопределения соображениями справедливости и целесообразности. Когда мы говорим об «отделении» или о «выходе», то должны иметь в виду не только интересы отделяющейся части государства, но и интересы остающихся его частей. Может оказаться так, что отпадение от целого одной его самостоятельной части приведет к параличу нормальной жизни всего целого.

Курс на целостность Азербайджана был выдержан. Президент Азербайджанской республики А.Н. Муталибов в конце 1990 года писал президенту СССР М.С. Горбачеву в связи с подготовленным проектом нового Союзного договора: «В проекте договора устанавливается, что участники договора признают неотчуждаемое право каждого народа на самоопределение и самоуправление, самостоятельное решение всех вопросов своего развития. Признавая это право безусловным, вместе с тем считаем, что его нельзя абсолютизировать... Все вопросы, связанные с «национально-территориальными образованиями», должны решаться только на уровне республик – суверенных государств. Иначе ни о каком территориальном верховенстве их государственной власти – важнейшем условии подлинного суверенитета, говорить не приходится. Выводить расположенные на территории союзных республик автономии на уровень Союза – это значит заранее ослабить государственную власть суверенных

республик, заложить основу для будущих новых противоречий и конфликтов. Все необходимые гарантии, связанные со свободным развитием автономий должны закрепляться в республиканских конституциях» [Президент Азербайджанской ССР А.Н. Муталибов Президенту СССР М.С. Горбачеву. 14 декабря 1990 г. № 17пр. 6 листов.].

Через полгода президент А.Н. Муталибов вновь передал М.С. Горбачеву замечания Азербайджанской Республики, в которых, в частности, говорилось: «Крайне сложно решаются в проекте вопросы членства в союзном государстве. В ст.1 устанавливается, что «республики-участники Договора, входят в Союз непосредственно либо в составе других республик», одновременно, как уже отмечалось, провозглашается, что «каждая республика-участник Договора, является суверенным государством». Это означает, что проект фактически признает суверенность расположенных на территории союзных республик автономий. Стремление рассматривать автономии в качестве самостоятельных членов Союза может привести к ограничению суверенных прав республик, к тому, что из юрисдикции союзных республик без их согласия будет изъята часть территории. В этом случае ни о каком территориальном верховенстве государственной власти союзных республик говорить не придется... Проект Договора признает в равной мере право выхода из Союза как за государствами, входящими в Союз в составе других государств, так и за государствами, входящими в Союз непосредственно. В

этом случае, автономная республика, входящая в состав союзной республики, после подписания договора может беспрепятственно выйти из Союза, и тем самым выйти из состава союзной республики, проигнорировав ее право территориального верховенства. Это означает изменение границ союзной республики без ее согласия, и поэтому указанное положение ст.1 проекта находится в противоречии со ст.3 проекта, согласно которой изменение границы республики возможно только с ее согласия. Искусственное наделение автономий суверенитетом, выведение их на уровень Союза – это означает попытку заранее ослабить государственную власть союзных республик превратить их в лоскуточные государства, заложить основу для будущих коллизий и противоречий в рамках союзных республик... Вызывает сомнение положение часть третьей статьи 1 проекта Договора, которая устанавливает, что отношение между республиками одна из которых входит в состав другой, регулируется договорами и соглашениями между ними. Насколько приемлемо для союзных республик, имеющих в своих составах автономные республики, установление договорных отношений с автономиями?. для унитарных государств подобная форма взаимоотношений с автономными образованиями является неприемлемой. Эти союзные республики строят свои отношения с автономиями не путем заключения договоров и соглашений как предусматривается проектом, а на основе своих конституций» [К вопросу о Союзном договоре. Записка,

переданная президентом Азербайджанской ССР А.Н. Муталибовым Президенту СССР М.С. Горбачеву. Не позднее 25 июня 1991 г. 9 листов].

И уже незадолго до прекращения Советского Союза А.Н. Муталибов вновь обращается к М.С. Горбачеву: «Не теряет своей актуальности вопрос о субъектах обновленного Союза. Сегодня, когда суверенные республики, являющиеся самостоятельными членами нынешнего СССР, провозгласили свою государственную независимость, насколько допустимо без их согласия открывать возможность для вступления в Союз автономных республик? Алогичность такого подхода особенно ясно проявляется в сравнении с первым принципом первого раздела, согласно которому каждая республика-участник Договора – является суверенным государством. В этом случае любая автономная республика, становясь субъектом Союза, может претендовать на суверенное, т.е. независимое от суверенного государства, на территории которого она находится, осуществление своей внутренней и внешней политики. Нет нужды доказывать, к какому осложнению общественно-политической ситуации это может привести на практике» [Президент Азербайджанской Республики А.Н. Муталибов Президенту СССР М.С. Горбачеву 5 ноября 1991 г. № 1/856. 7 листов.].

В сложнейшей геополитической ситуации Азербайджанская республика упорно боролась за свою целостность. Долго тянувшуюся неопределенность

была снята. Теперь в Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. сказано: «Нахчыванская Автономная Республика является автономным государством в составе Азербайджанской Республики... Нахчыванская Автономная Республика является неотъемлемой частью Азербайджанской Республики» (ст. 134).

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА

В Конституции Азербайджанской республики 1995 г. понятие «суверенитет» встречается в двух формулах: «Суверенитет Азербайджанского государства» (Преамбула) и «Суверенитет народа» (ст. 11). В Конституционном акте Азербайджанской республики от 18 октября 1991 года №222-ХП «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» есть понятие «суверенитет Азербайджанской Республики» (ч.2 ст.4; ч.2 ст.12) и «суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана» (ч.1 ст.10).

В Конституционном законе Азербайджанской ССР о суверенитете от 23 сентября 1989 г. используется две юридические формулы «суверенная республика в составе Союза ССР» (Преамбула) и «Азербайджанская ССР – суверенное социалистическое государство в составе Союза ССР» (ст. 1).

Различия в этих формулировках мало что скажут широкой публике, но за ними политическая борьба, жесткие юридические дискуссии и судьбы народов – и на протяжении XX века, и в

описываемые два года/ Суверенитет народа прямо связан с темой самоопределения. Обратимся к истории.

28 мая 1918 г. «Акт о независимости Азербайджана», принятый после распада Закавказской Демократической Федеративной Республики, провозглашал: «I. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав... II. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика» [«Акт о независимости Азербайджана» 28 мая 1918 г.]. Азербайджанская Демократическая Республика была первой в истории всего мусульманского Востока.

Идея республики особенно сильно выдвигается в период ломки государственного строя, в моменты высшего напряжения воли народов к самоопределению. Действительно, республика есть наиболее целостная и полная форма самоопределения народа. Принцип республики состоит в том, что в республике народ является единственным производным и непогашаемым источником всех актов государственной воли. Этот принцип опирается на фундамент народного суверенитета, то есть на верховенство народной воли как на основу республики.

Идея народного суверенитета возникла еще в античной демократии, но с несомненной правовой ясностью выдвинута в период первой французской революции (ст.3 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). Три принципа народного суверенитета:

верховная власть народа неделима, неотчуждаема и непогашаема. В течение XIX–XX вв. принцип народного суверенитета распространялся все шире и шире и во многих странах стал основой государственного порядка.

Таковы причины того, что и «Акт о независимости Азербайджана» 1918 г., и действующая Конституция Азербайджанской Республики начинаются со слов о народном суверенитете. Однако часто самоопределение народа и его суверенитет наталкиваются в своем функционировании на подавленность государственного суверенитета республики со стороны внешних сил. В проекте договора «Об образовании Союза Демократических Республик», подготовленной Азербайджанской ССР 10 августа 1990 г. говорилось: «союз независимых социалистических государств полностью деформировался и превратился в унитарное, жестко централизованное государство, а его учредители – союзные республики практически утратили суверенитет» [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.]. Новый Союз можно создать, только основываясь на «волеизъявлении народов союзных республик восстановить и закрепить свою политическую и экономическую самостоятельность, стать полновластным хозяином на своей земле, эффективно использовать имеющийся экономический потенциал» [Договор об образовании Союза Демократических

Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

В статье 2 проекта органично соединены народный суверенитет и государственный суверенитет, что через 15 лет и воплотилось в Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.: «суверенная демократическая республика самостоятельно и независимо осуществляет всю полноту власти на своей территории, единственным источником и носителем которой является народ этой республики» [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

И здесь мы подошли к вопросу о государственном суверенитете.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Что касается суверенитета государства, то Азербайджану пришлось пройти сложный период «двойного суверенитета», и в переходный период 1990/91 гг. мы видим бескомпромиссную борьбу Азербайджанских руководителей за реальный государственный суверенитет.

В пределах государства, по праву, нет власти выше, чем власть государственная: ее правовой авторитет выше, чем всякой другой власти, ее веления имеют высшую правовую силу – это верховная власть, иначе называемая суверенной (от латинского слова *superanus, superior*, перешедшего в старофранцузское слово *sovrains*, что означает – «верховный»). Суверенитет, т.е. верховенство, считается обязательным признаком верховной государственной власти.

В 1988 - 1990 гг., но преимущественно в течение девяти месяцев 1990 г., в СССР прошло массовое принятие деклараций о суверенитете и независимости как союзными, так и автономными республиками, а также иными автономными образованиями. Это явление получило у политиков того времени название «парад суверенитетов». Декларации о суверенитете выработывались на принципах подражательного механизма. Отдельные их фрагменты кочевали из одного документа в другой и воспроизводились иногда дословно, а иногда с минимальными корректировками. Мало кто из авторов деклараций ясно понимал, что такое суверенитет в точном государственно-правовом и международно-правовом смысле. Этим термином пользовались как метафорой всеобъемлющей самостоятельности.

Этот феномен требует отдельного обсуждения.

Проблема «двойного суверенитета» – Союз и союзные республики – имеет в СССР исторические корни. В документах 1922 году о создании Советского Союза (Декларация, об образовании Союза Советских Социалистических Республик, Договор о создании Союза Советских Социалистических Республик, Постановление I Съезда Советов Союза ССР об утверждении Декларации и Договора об образовании СССР – от 29/30 декабря 1922 года) термин «суверенитет» не применялся. (Лишь косвенно речь шла о нем в ст.2 Договора: «Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является

съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик», и об ограниченности суверенитета республик в ст. 13: «Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик» и в ст.17). Правда, на конференции полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР 29 декабря 1922 г. было решено, что на I Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. Декларация и Договор будут утверждены в основном, а затем их рассмотрит II Съезд Советов СССР. В дальнейшем при подготовке Конституции СССР 1924 г. неизбежно возник вопрос: кто суверенен – только республики, только Союз или Союз и каждая из республик? Пришли к решению, что суверенитетом обладает и каждая из республик (тогда их было четыре – РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР), и Союз в целом. Но между ними делится компетенция, т.е. разграничиваются сферы компетенции, и тем самым суверенитет союзной республики ограничивается. А поскольку республика обладает правом выхода из Союза, она может восстановить в полной мере свою первоначальную суверенность в полном объеме.

В Конституции СССР 1924 года (ст.3) и в Конституции СССР 1936 года (ст.15) было прямо сформулировано, что суверенитет союзной республики ограничен, а в Конституции 1977 года эта формулировка уже не использовалась, исходя из предложенной юристами новой концепции о том, что ограничивается не сам суверенитет союзной республики, а добровольно ею самой ограничивается

сфера его реализации. Поэтому ст. 76 Конституции СССР 1977 г. гласила: «Союзная республика – суверенное советское социалистическое государство...» (Заметим, что автономной республике такой статус не предоставлялся: «Автономная республика находится в составе союзной республики» (ст.82 Конституции СССР 1977 г.). Тем самым были внесены существенные изменения, но незаметные (по крайней мере, для глаз руководителей советского государства). Что же произошло?

Хотя суверенным считается само государство, но право на осуществление его суверенитета принадлежит определенным государственным органам. По сути, авторы идеи «двойного суверенитета» - Союза и союзных республик – от концепции государства как носителя суверенитета произвели переход к концепции верховенства органов государства как носителей суверенитета, что, в принципе, возможно. Но этот переход они осуществили таким образом, что незаметно избавились от признака единственности верховной власти. Так, множественность верховных государственных органов своей тенью закрыла признак единственности суверенитета, а государственные органы – Союза и союзных республик – разделили между собой компетенцию, ограничив сферы реализации суверенитета, но при этом продолжая называть себя суверенными. «Двойной суверенитет», понимаемый в расширенном политиками союзных республик смысле слова, оказывался состоянием неустойчивым, а значит, временным.

Президент А.Н. Муталибов в декабре 1990 г. писал М.С. Горбачеву: «Важным признанием политических реалий служит указание на то, что каждая республика - участник договора – является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории. Вместе с тем, выражая мнение общественности, всех слоев населения нашей республики, должен заявить, что, вступая в Союз, азербайджанский народ хочет быть уверенным, что наша безопасность и целостность будут защищены... Должны быть сформулированы прочные гарантии реализации республиками суверенитета, политической и экономической независимости. К сожалению, представленный проект нового Союзного договора таких гарантий не создает... Проект следует привести в соответствие с принципом суверенитета республик и в части экономических вопросов».

Касаясь внешнеполитической стороны суверенитета президент А.Н. Муталибов в письме М.С. Горбачеву 5 ноября 1991 твердо указал: «Признавая Союз полноправным субъектом международного права, таковыми не признаются составляющие его государства – они являются лишь “полноправными членами международного сообщества”. Важно иметь в виду, что, не будучи субъектами международного права, республики не могут стать полноправными членами международного сообщества, так как таковыми их должны признать другие иностранные государства, а подобное признание может иметь место только при

закреплении за республиками международной правосубъектности... Следует установить, что “государства, образующие Союз, являются субъектами международного права, и за ними признается статус членов международного сообщества”».

ИМПЕРАТИВНОСТЬ НОРМ

Важной характеристикой сложившейся правовой системы Азербайджана является превалирование императивных норм по сравнению с диспозитивными. Так, бросается в глаза обилие в действующей Конституции таких формулировок как «недопустимо» (ч. III ст. 127) «не допускается» (ч. III ст. 24; ч. IV ст. 27; ч. III ст. 32; ч. II ст. 63; ч. II ст. 70); «не разрешается» (ч. VI ст. 127); «запрещается» (ч. IV ст. 17; ч. II ст. 18; ч. III ст. 19; ч. III ст. 25; ч. II ст. 31; ч. II и ч. VI ст. 32; ч. II ст. 50; ч. II ст. 57; ч. IV ст. 58); «государство осуществляет контроль за выполнением этого долга» (ч. II ст. 17), «государство контролирует» (ч. VI, ст. 17; ч. III ст. 42); «контролируется» (ч. II ст. 144).

Этим нормам придается особая роль «силовых гарантов» в системе жесткого управления. Эта особенность правовой системы тоже закладывалась в 1990 году. Например, в представленном Азербайджанской ССР проекте договора об образовании Союза Демократических Республик уже можно было обнаружить такого рода требования, которые были совершенно не характерны для других республик. Так в статье о Союзном Совете читаем: «Категорически запрещаются попытки использовать деятельность сопредседателей Совета в ущерб

интересам кого-либо из республик – членов Союза. При исполнении своих обязанностей сопредседатели Совета не должны запрашивать или получать указания от каких бы то ни было властей государств – членов Союза» (ч.6 и ч.7 ст.5) [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смена правовых систем при изменении государственного устройства – одна из интереснейших тем, в том числе для науки истории государства и права. Азербайджан, переживший в XX веке несколько таких трансформаций, – особенно плодотворный объект изучения, благодаря возможности сравнения процессов, в историческом плане недалеко отстоящих друг от друга.

Переходные процессы трансформации государства и права

уникальны, они с трудом встраиваются в теоретические классификации, но они дают отсутствующую в сохраняемом законодательном массиве информацию, объясняющую, почему правовая система стала такой, а не иной. Заключительный период распада Советского Союза предоставляет нам сегодня возможность детально исследовать происходившее в каждой союзной республике, увидеть разные пути, выбранные ими, и документально подтвердить или опровергнуть предположения ученых о причинах выбора тех или иных законодательных формул.

Обнаруженные архивные документы 1990/91 гг. свидетельствуют о неуклонной и бескомпромиссной борьбе Азербайджана за суверенитет и целостность республики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г. (с изменениями 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.)

Конституционный акт Азербайджанской республики «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года №222-ХП.

Конституционный закон Азербайджанской ССР «О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики» от 23 сентября 1989 г.

«Акт о независимости Азербайджана» 28 мая 1918 г.

Архив

Батурин Ю.М. Личный архив

Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.

Президент Азербайджанской ССР А.Н.Муталибов Президенту СССР М.С. Горбачеву. 14 декабря 1990 г. № 17пр. 6 листов.

К вопросу о Союзном договоре. Записка, переданная президентом Азербайджанской ССР А.Н. Муталибовым Президенту СССР М.С. Горбачеву. Не позднее 25 июня 1991 г. 9 листов.

Президент Азербайджанской Республики А.Н.Муталибов Президенту СССР М.С.Горбачеву 5 ноября 1991 г. № 1/856. 7 листов.

Монографии и сборники

Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – С.-Петербург, 1907. –

Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 г.г. – Петербург, Центральный издательский Кооперативный Союз «Кооперация», 1922. – 491 С.

Программа тюркской партии «Мусават». – В сб.: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? – М.: ТЕРРА, 1992. – 560 С.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1020) / Отв. ред. Н.Анамалиева. – Баку: «Элм», 1998. – 316 С.

Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). – М.: Флинта, 2009. – 288 С.

ПРЕЗИДЕНТ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

БАКУ

№ I/856

„ 5 „ ноября 1991 г.

Президенту СССР
товарищу Горбачеву М.С.

Глубокоуважаемый

Михаил Сергеевич!

Представленный на рассмотрение членов Государственного Совета проект Договора о Союзе Суверенных Государств, отличаясь по ряду моментов от текста проекта Договора, согласованного руководителями республик 23 июля 1991 года, характеризует собой серьезный шаг в сторону большей децентрализации в устройстве Союза. В обсуждаемом варианте проекта Договора предпринята попытка отразить те глубокие изменения, которые произошли в национально-государственном развитии суверенных республик, в характере взаимоотношений. Следует определить как принципы, так и порядок ее деятельности.

Сказанное выше приводит к выводу, что проект Договора о Союзе суверенных государств нуждается в более глубокой переработке с тем, чтобы он мог обеспечить благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества суверенных, независимых государств.

А. Муталибов